

— Дай я посмотрю твои раны, — Шэнь Нин вырвался из объятий Чу Е и потянулся, чтобы снять с него одежду, но Чу Е схватил его за руку.

— Что ты делаешь? — Шэнь Нин с недоумением посмотрел на Чу Е.

Затем он увидел, как выражение лица Чу Е стало странным... даже застенчивым, и он мягко сказал:

— Я хранил себя в чистоте двадцать с лишним лет. Если ты согласишься сейчас, разве я не стану нечистым?

Шэнь Нин моментально нахмурился, чувствуя, как перед его глазами появились десяток маленьких Чу Е, каждый из которых держал в руках пучок травы и весело бегал вокруг него.

Он ведь уже видел его. Что за представление устраивает Чу Е?

Шэнь Нин жёстко произнёс:

— Ты истекаешь кровью и совсем спятил? Хочешь лечиться или нет?

— Конечно хочу. Но если согласишься, помни, что должен будешь за это ответить, — продолжил Чу Е, не сбавляя наглости.

Шэнь Нин закатил глаза:

— Отвечу, отвечу. Всю жизнь буду отвечать. Взрослый человек, а ведёшь себя как ребёнок. Не стыдно?

— Я только для Нин веду себя как ребёнок. Другие не увидят и не посмеются, — с ухмылкой ответил Чу Е, начав снимать одежду, но неосторожно задел рану.

Чу Е резко вдохнул, на лбу выступил холодный пот.

— Ты бы хоть поаккуратнее. Теперь больно? Сам виноват, что не можешь быть серьёзным, — Шэнь Нин с жалостью убрал руку Чу Е и помог ему снять верхнюю одежду.

Во время побега стрела в плече мешала, и Чу Е, стиснув зубы, вытащил её. Теперь на плече зияла дыра, из которой сочилась кровь.

На его руках, спине и груди были раны разного размера, самые глубокие из которых уже раскрылись, обнажая мясо.

— Прости, это всё из-за меня, — Шэнь Нин почувствовал, как нос заложило, и слёзы хлынули из глаз.

Чу Е не мог видеть слёз Шэнь Нин. Он взял его лицо в руки и нежно поцеловал веки:

— Не говори глупостей. Если бы раны были на тебе, я бы страдал в тысячу раз больше. Ты так боишься боли, как бы ты смог выдержать это?

Слыша мягкие слова Чу Е, Шэнь Нин сглотнул, подавив смесь боли и сладости в сердце, и с напускной лёгкостью сказал:

— Правильно, я ведь твоя жена. Ты должен защищать меня. Ты должен вывести меня отсюда,

накормить меня вкусной едой, и...

Шэнь Нин прикусил губу, колеблясь, но всё же наклонился и поцеловал Чу Е. Из-за отсутствия опыта он просто прижался губами к губам Чу Е и неуклюже лизнул их.

— И я ещё не вышла за тебя замуж. Ты... ещё никогда не видел меня в свадебном наряде. Поэтому... ты обязан вывести меня отсюда.

Чу Е смотрел на Шэнь Нин, чьё лицо пылало от стыда. Он говорил, запинаясь, но всё же закончил фразу.

Кроме того, Шэнь Нин поцеловал его. Чу Е облизал губы, в его глазах появился блеск. Если бы не ситуация, он бы точно не смог сдержаться.

— Хорошо, — Чу Е улыбнулся.

— Тогда, жена, разве ты не посмотришь на мужа? Я уже умираю от боли, — Чу Е надул губы, с жалобным видом сказав это.

Этот жалобный, капризный тон Чу Е был полной противоположностью его обычному холодному и жестокому образу.

Но Шэнь Нин признал, что сердце его сильно дрогнуло от такого поведения Чу Е. Это было... слишком мило! Просто нарушение всех правил.

Шэнь Нин поспешно подавил бурлящие чувства, про себя повторив несколько раз: «Пустота — это форма, форма — это пустота», чтобы успокоиться.

Он достал из рукава несколько флаконов с лекарствами, повернул лицо Чу Е в сторону. Как говорится, «с глаз долой — из сердца вон». Так он не будет отвлекаться на жалобное лицо Чу Е.

Он аккуратно очистил раны Чу Е, нанёс лекарство и дал ему несколько пилюль для остановки крови.

Из-за множества ран Шэнь Нин потратил немало времени, чтобы обработать их все.

— Лекарство должно впитаться. Пока не двигайся, чтобы не стереть его.

Ночью Шэнь Нин взглянул на Чу Е, лежащего рядом, и потрогал его лоб. К счастью, он не был горячим.

— Что? Не можешь уснуть? — Чу Е схватил руку Шэнь Нин и повернулся к нему.

— Чу Е, почему... ты меня любишь?

Он знал, что Чу Е может любить его до смерти. Но что стало причиной такого чувства? Он не помнит, чтобы между ними было что-то особое.

Чу Е усмехнулся, его взгляд стал отстранённым, словно он погрузился в воспоминания, и медленно начал рассказывать:

— Потому что ты однажды спас меня и дал мне тепло, которого я никогда не знал.

В те дни он был в аду, бежал от преследователей и едва добрался до царства Ци. Он не мог

появляться днём, только ночью.

Когда он голодал, он подбирал гнилые овощи на улицах, дрался с животными за остатки еды, а днём прятался в заброшенных дворах.

Однажды ночью его обнаружили, и в панике он увидел маленького Шэнь Нин и его мать.

Как будто увидев спасительную соломинку, он подбежал и упал на колени, умоляя их спасти его.

Он делал это много раз, и каждый раз его отвергали, некоторые даже пинали его и называли несчастливым.

Но он не мог умереть. Жажда жизни заставляла его отбрасывать достоинство.

Но на этот раз его не отвергли. Мать Шэнь Нин без колебаний подняла его, грязного и оборванного, и смахнула с его волос сухие ветки и листья.

Её объятия были такими тёплыми, что он сбросил всю защиту и потерял сознание.

Проснувшись, он оказался в мягкой постели, тело его было чистым, на нём была чистая одежда, а рядом спал маленький Шэнь Нин.

Так он остался в их доме. Маленький Шэнь Нин всё время ходил за ним, хотя он, привыкший к одиночеству, поначалу ненавидел это.

Он ругал Шэнь Нин, предупреждал, чтобы тот не следовал за ним, иначе он ударит его.

Но Шэнь Нин не боялся, продолжая следовать за ним с яркой улыбкой, ласково называя его братом.

Он начал меняться, постепенно перестал ненавидеть эту близость. Напротив, ему нравилось, когда Шэнь Нин, как маленький хвостик, следовал за ним, сладко называя его братом.

Но он боялся, что преследователи навредят семье Шэнь Нин, и решил уйти. Шэнь Нин обнял его, большие глаза полные слёз, и плакал так сильно.

Он сказал, что защитит его, умоляя не уходить.

Чу Е смягчился. Он не мог видеть слёз Шэнь Нин, это было хуже, чем получить удар.

Он так и не ушёл. Может быть, из-за слёз Шэнь Нин, а может, потому что он слишком привязался к этому теплу семьи. Он не мог отпустить это.

И так, позже...

Чу Е глубоко вздохнул, на его лице появилась боль, словно он не хотел продолжать вспоминать. Он прижался к Шэнь Нин, ища в его объятиях тепло, чтобы заглушить боль в сердце.

Чу Е дрожал. Шэнь Нин обнял его, нежно поглаживая спину, успокаивая без слов.

Чу Е говорил, что он спас его, но почему он ничего не помнит?

На самом деле, он не помнит не только этого, но и воспоминания о матери были размыты,

словно... кто-то специально стёр их.

Отец тоже никогда не говорил с ним о матери.

Сейчас, когда Чу Е в таком состоянии, нельзя продолжать расспросы.

Шэнь Нин крепче обнял Чу Е. Впереди ещё много времени, всё будет постепенно.

Он взглянул на эту сырую и тёмную пещеру, тихо вздохнув. Он не знал, когда придёт помощь.

Раны Чу Е нужно было срочно обработать. И брат, он был так сильно ранен, как он сейчас?

Утренний свет проник в пещеру, разгоняя тьму.

Шэнь Нин открыл глаза, потянулся и похлопал Чу Е, но тот не двигался.

— Чу Е? — Шэнь Нин несколько раз позвал его, но ответа не было.

Шэнь Нин забеспокоился. Он положил Чу Е на спину и увидел, что его лицо стало красным.

<http://bllate.org/book/16387/1483817>